

УДК 801.001

КОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ СИНОНИМИЯ В МЕНТАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ

С.В. Лебедева

*Доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: lebedeva15sv@yandex.ru*

В.В. Денисова

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: veravdenisova2016@gmail.com*

Е.А. Стародубцева

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: e.starodubtseva@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье рассматриваются причины появления особого вида синонимии в ментальном лексиконе – конвенциональной синонимии. С позиции психолингвистического подхода описывается трансформация современной вербальной картины мира и появление в разных контекстах семантических конвенций. Предполагается, что конвенциональная синонимия появляется в результате действия механизма концептуального сходства, разработанного в рамках проксиматики.

Ключевые слова: синонимия, значение, психолингвистика, семантика, сходство, тождество, эквивалентность, конвенция.

Анализ современных теоретических и практических работ, так или иначе затрагивающих отношения синонимии, позволяет условно выделить две основные методологические установки: классическую и психологическую, психолингвистическую. Особенностью классического системного подхода является различение значения и смысла и привлечение компонентного анализа как основного метода исследования. В психолингвистической традиции проблема выявления семантического сходства решается через обращение к носителю языка, к его ментальному лексикону. Если значение слова закреплено в языке, то личностный смысл слова индивидуален, не поддается непосредственному осознанию, так как за ним стоит специфика восприятия мира, свое уникальное сознание. Нельзя не отметить, что в современной науке о языке признается, что синонимия характерна как для содержательной стороны языка, так и для

когнитивных процессов, сопряженных с развитием параллельных номинаций. Как известно, дискуссии, связанные с семантическим сходством, уходят корнями в философию и акцентируют внимание на синонимических отношениях в языке и речи. На основе анализа современных исследований сходства, тождества и эквивалентности можно сделать вывод о том, что способы выявления синонимических связей к настоящему времени настолько различны, что трудно выделить то общее, что их объединяет и позволяет им всем называться словом «синонимия».

Например, для когнитивной лингвистики, в частности для когнитивной лексикографии, интересна синонимия, возникающая как сходство концептуализаций и оправданная (мотивированная, хотя и не «запрограммированная») концептуальной структурой слов [Ривелис 2009]. Во всем многообразии работ, посвященных выявлению общности или сходства значений языковых единиц через понятие картины мира, главная роль отводится концептам в мышлении, посредством которых человек воспринимает, структурирует, классифицирует и интерпретирует поток информации, поступающей из окружающего мира [Беляева 2000]. Основной целью в этом случае становится описание не просто чувственного образа типичного представителя некоторого вида объектов, а описание прототипа как идеи, объясняющей название вещей и объектов в системе языка [Вежбицкая 1996]. Подобные подборки существуют в четырех качествах: «картинка жизни» информирующая, «картинка» ментальная, «картинка» контаминированная (собственно именующие слова и обращенные к ним характеризующие и оценочные), «картинка» диктующая (сюда относятся подмножества имен и глаголов с модальным и собственно дейктическим значением). В предисловии к русскому семантическому словарю Н.Ю. Шведова указывает, что такие картинки жизни, существующие в лоне класса (и подкласса, подчиненного неконечного множества), открывают перед читателем как саму жизнь во всех ее проявлениях, так и отношение к ней, ко всему тому, что существует и происходит в материальном мире и в духовном мире людей, в их отношениях к миру и к друг другу. Автор отмечает, что «... в центре такого подмножества стоит слово (или несколько слов) с опорным, наиболее общим значением; к нему по-разному обращены слова, составляющие его ближайшее окружение» [Шведова 1999: 15].

В современной научной традиции следует отметить развиваемую в рамках Курской психолингвистической школы интегративную теорию – проксиматику. В метаязыке описания синонимических отношений появились термины, именующие новое понимание языкового сходства. Ключевым является понятие *проксимации* – динамического процесса, специфика которого определяется не только словарем, но и развитием взаимодействия человека с внешним миром. В психолингвистике отношения синонимии рассматриваются как когнитивная система

переживания сходства в ментальном лексиконе, как объективно существующая когнитивная сущность, играющая роль в развитии отдельного индивида, а также социума и культуры в целом. Принято считать, что особенности ментального лексикона дают основание говорить о том, что обращение к носителю языка должно ставить задачу не поиска доказательства психологической реальности результатов лингвистических описаний, а исследования особенностей функционирования слова в индивидуальном сознании, выявления функциональных ориентиров, которые позволяют успешно понимать речь и выражать свои мысли.

Мы полагаем, что наблюдаемая в современной вербальной картине мира постоянная тенденция к трансформации и воспроизведению через заимствования, сленг, интернет и рекламу, создающими определенные семантические конвенции, позволяет нам выявить и охарактеризовать новые типы семантического сходства, разные виды синонимии. Современная социодинамика конструирует новые социальные и культурные контексты формирует то общее для всех носителей языка на определенном историческом срезе развития социума информационное поле, в котором сознание отдельного человека способно актуализировать только определенные семантические структуры. Например, ничего не выражают слова из молодежного жаргона, а также зачастую ничего, кроме эмоциональной оценки, не имеют «отстой», «кул», «прикольно», «супер», «классно», «атомно», «вау» и т.п. [Кронгауз 2013].

В настоящее время наблюдается появление определенных семантических конвенций под влиянием феномена глобализации, что привело к деформации социальных детерминант, которые определенным образом связаны между собой. Наблюдения над языком позволяют утверждать, что, прежде чем какое-либо явление окружающей действительности, станет частью нашего сознания и впоследствии частью языка – будет использоваться в процессе речевой коммуникативной деятельности – оно должно пройти сложный путь преломления от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике. Именно естественный язык фиксирует связь процессов восприятия с процессом познания сущности окружающего мира, получением разного рода информации, внутренних связей. Анализ медийных контекстов позволяет привести следующие примеры эквивалентности: *компетентные органы (ЧК, ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ, ФСК); учреждение (лагерь, тюрьма); непопулярные меры, физическое устранение (убийство); бесперспективная квартира (с престарелым хозяином); бесперспективная семья (семья без надежды занять детей); воины-интернационалисты; интимные услуги; лица с вредными привычками; нетрадиционные формы ведения войны (полное уничтожение); лица без определенного места жительства (бродяги); этническая чистка (уничтожение лиц, не принадлежащих к преобладающей в районе национальности); зачистка населенного пункта;*

высшая мера наказания; группы повышенного риска и др.

Семантические конвенции как информационная сеть социума и культуры объективно существуют в виде конвенциональных значений вербальных структур, созданных в рамках определенного социума и культуры на определенном этапе их развития. Как нам представляется, семантические конвенции возникают на базе естественной категоризации, т.е. на основе наиболее существенных признаков, выработанных общественным сознанием, или индивидуальной – на основе признаков, значимых для каждой отдельной личности, т.е. определяются как когнитивным стилем личности, так и образцами толкования социальных явлений «по уговору», в той или иной культуре, в том или ином типе общества или его части [Лебедева 2002]. Семантические конвенции можно рассматривать как способ описания особого предметного мира, особенностей социума и культуры, в котором они были созданы, так и индивидуальные особенности индивида, для которого они предназначены. Психолингвистический подход к значению позволяет выделить особые отношения сходства в социальных и культурных контекстах, т.е. синонимию конвенций, которую современный социум «навязывает» человеку, иными словами, современный социум влияет на формирование синонимической системы индивида. Синонимическая система индивида понимается нами как смысловое сходство, основанное на определенной общей схеме знаний, которая закрепились в индивидуальном лексиконе под влиянием социума и культуры.

Это определенные семантические «договоренности» относительно того, как будут интерпретироваться те или иные данные, полученные в процессе познания конкретных социальных явлений. Например: *повышение цен – либерализация цен; секс – интимная близость; конфронтация – противостояние; коррупция – испорченность; убить – обезвредить* и т.п.

Мы полагаем, что общая тенденция к возрастанию конвенциональности значения, увеличение количества вербальных единиц, которые синонимизируются в разных контекстах, позволяют выделять разные виды и типы синонимий, в том числе и *конвенциональную синонимию*. Как справедливо отмечает Р.И. Павиленис, «как отождествление, так и различение объектов – реальных или возможных – является делом субъекта как носителя определенной концептуальной системы и осуществляется на основе информации, которой он располагает о тех или иных объектах в качестве их концепта» [Павиленис 1983: 166]. В качестве объяснительного принципа конвенциональной синонимии представляется возможным использовать предложенную нами модель понимания сходства как расстояния между объектами в концептуальном пространстве. Расстояние рассматривается как следствие психофизических измерений, которые показывают, как структурированы наши когнитивные

пространства. Расстояние как параметр интерпретации синонимических конвенций зависит от качеств и свойств объектов и субъекта, который ими оперирует. Не может быть единого понятия расстояния для разных людей, так как оно зависит от параметров «человек-социум-культура» [Лебедева 2002].

Психолингвистика позволяет выявлять процессы, происходящие при синонимизации конвенциональных значений в ментальном лексиконе, так как согласно психолингвистическому подходу к значению, вербальные единицы не связаны с прямым восприятием феномена, они стимулируют дополнительные ассоциативные связи и дают возможность конструирования собственной ментальной репрезентации, которая моделирует ситуацию. В качестве примера можно привести слово *хит*, которое еще несколько лет назад употреблялось только со значением 'шлягер'. В настоящее время это слово приобрело широкое оценочное значение (что-то популярное или заслуживающее внимания, рекомендуемое). Оценка, которая заключена в слове *хит*, связывает его с самыми разными реалиями: песнями, фильмами, продуктами и другими товарами, даже с героями (героинями) мультипликационных фильмов [Гловинская, Галанова 2008].

Известно, что в процессе общения, взаимодействия с миром происходит построение «в сознании индивида образа внешнего многомерного мира, мира как он есть» [Леонтьев 2005: 271]. Согласно мнению ученого, образ мира отражает практическую «вовлеченность» человека в мир и связан с реальными условиями его общественной и индивидуальной жизни. Он отражает конкретно-исторический (экологический, культурный, социальный) фон, в рамках которого протекает вся социальная, культурная и психическая деятельность человека. Глобальный образ мира, формируемый в сознании человека, создается в процессе всестороннего постижения и познания окружающей действительности и воспринимается «как всеобъемлющая данность, в которую включен он сам наряду с другими людьми» [Лебедева 2009: 64].

Согласно положениям развиваемой нами теории конвенциональные синонимы рассматриваются как проксонимы. В языке синонимия социальных конвенций эксплицируется через разные тематические и семантические группировки в разных контекстах, что подтверждается многочисленными экспериментальными исследованиями и наблюдениями над современными дискурсами. Например, “*children with learning disabilities*” (дети с трудностями в обучении) вместо “*retarded children*” (умственно отсталые дети), “*senior citizens*” (граждане старшего возраста) вместо “*old age pensioners*” (старые пенсионеры), “*economically disadvantaged*” (экономически ущемленные) вместо “*poor*” (бедные) и т.п. Т.А. Локтионова подтверждает через привлечение обширного эмпирического материала, что изменение социального контекста

современного социума, появление новых «фигур умолчания», новых систем запретов потребовало новых наименований, способных воздействовать на сознание человека, что обусловило синонимию семантических конвенций [Локтионова 2012]. Вероятно, в качестве примера конвенциональных синонимов можно привести слова с трансформацией смысла, например, *элитный* и *эсклюзивный*, которые, по замечанию М.А. Кронгауза, претерпели отрыв от денотата и приобрели широкую положительную оценку «дорогой и, следовательно, качественный». Элемент «дорогой» постепенно стирается («элитные семинары по умеренным ценам»); не представляется возможным определить, что же в таком случае остается в значении данного слова [Кронгауз 2013].

Таким образом, конвенциональные синонимы представляют значительный интерес для изучения в общественно-политической сфере, в рекламных текстах, литературных произведениях, а также в индивидуальном лексиконе.

Библиографический список

Беляева Е.П. Семантика глаголов в свете теории прототипов. 2000. Режим доступа: <http://www.textology.ru> (дата обращения: 30.09.2017).

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Рус. словари, 1996. 416 с.

Гловинская М.Я., Галанова Е.И. и др. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX-XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. 712 с.

Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур; Знак. 2013. 380 с.

Лебедева С.В. Синонимы или проксонимы? Курск: Изд-во Курского гос. пед. ун-та, 2002. 202 с.

Лебедева С.В. Содержание и специфика термина «проксиматика» // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 62–68.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Академия, 2005. 352 с.

Локтионова Т.А. Социальная эвфемия в лексиконе человека: экспериментальное исследование: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2012. 176 с.

Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Наука, 1983. 230 с.

Ривелис Е. Словарь в свете когнитивной лингвистики // *Studia Linguistica Cognitiva*. Иркутск, 2009. № 2. С. 304–350.

Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // Вопросы языкознания. 1999. № 1.

C. 3-16.